

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/43/405
27 June 1988
RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH
SPANISH

Сорок третья сессия
Пункт 132 первоначального перечня*

ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ

Проект конвенции о международных переводных векселях
и международных простых векселях

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ	4
Австрия	4
Чили	4
Чехословакия	6
Эквадор	6
Финляндия	7
Франция	7

* A/43/50.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Венгрия	13
Италия	14
Япония	17
Малайзия	18
Саудовская Аравия	22
Сингапур	22
Испания	23
Швеция	26
Швейцария	27
Соединенные Штаты Америки	30
Югославия	37

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 7 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 42/153, озаглавленную "Проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях". В пунктах 2 и 3 данной резолюции говорится следующее:

"Генеральная Ассамблея,

...

2. просит Генерального секретаря привлечь внимание всех государств к проекту конвенции, предложить им представить замечания и предложения, которые они пожелают сделать по проекту конвенции, до 30 апреля 1988 года и распространить эти замечания и предложения среди всех государств-членов до 30 июня 1988 года;

3. постановляет рассмотреть на своей сорок третьей сессии проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях с целью его принятия на этой сессии и учредить в этой связи в рамках Шестого комитета рабочую группу, которая соберется в начале сессии на совещание сроком до двух недель, с тем чтобы рассмотреть представленные государствами замечания и предложения".

2. В своей записке от 25 февраля 1988 года Генеральный секретарь в соответствии с указанной резолюцией предложил государствам представить любые замечания и предложения, которые могут у них иметься по проекту конвенции.

3. В разделе II настоящего доклада приводятся, с минимальными редакционными изменениями, замечания и предложения, полученные по состоянию на 3 июня 1988 года.

4. Любые дополнительные сообщения государств будут распространяться в добавлениях к настоящему докладу.

II. ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

АВСТРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях, который ЮНСИТРАЛ удалось принять консенсусом на своей двадцатой сессии в 1987 году, представляет собой результат интенсивной работы 15 сессий Комиссии в период с 1973 по 1987 год. Дважды, в 1982 и 1986 годах, все государства имели возможность представить в письменном виде свои замечания и предложения. Проекты статей весьма подробно рассматривались на трех пленарных сессиях ЮНСИТРАЛ в свете многочисленных предложений, которые представлялись государствами-членами.

2. По мнению Австрии, настоящий проект является взвешенным компромиссом между различными правовыми системами, регулирующими вопросы международных переводных векселей и международных простых векселей. Австрия считает, что данный проект представляет собой наилучший из возможных вариантов решения различных проблем, которые приходилось решать в связи с предметом Конвенции, и что, реалистически оценивая положение дел, невозможно ожидать какого-либо улучшения проекта. Поэтому проект конвенции, представленный Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии, мог бы быть принят Австрией – как и рядом других государств – на указанной сессии без дополнительного рассмотрения. Австрия не видит никаких существенных оснований для возобновления обсуждения проекта, который уже рассматривался на протяжении почти 15 лет и какое-либо дальнейшее улучшение которого маловероятно. Австрия выражает надежду на то, что Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии удастся вынести решение о принятии проекта и передать его государствам для подписания и ратификации.

ЧИЛИ

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Чилийский закон № 18.092 от 14 января 1982 года, регулирующий рассматриваемый круг вопросов, по своему существу базируется отчасти на Женевской конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях, 1930 года, и отчасти на законе Соединенных Штатов Америки об оборотных документах и торговом кодексе Колумбии 1971 года и других современных правовых документах.

2. Вследствие этого текст проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях создает для Чили определенные трудности, поскольку он представляет собой некую комбинацию системы общего права и женевской системы, которая и будет применяться к международным сделкам; мы исходим из того, что, если бы Чили стала участником новой конвенции, это не повлекло бы за собой какого-либо изменения наших внутренних законов, которые были тщательно изучены и удовлетворяют нынешним требованиям национальных операций, в рамках которых используются такие оборотные документы, как переводные и простые векселя.

3. Хотя Чили понимает, что рассматриваемый проект конвенции представляет собой компромиссное решение, имеющее целью обеспечить параллельное существование институтов Женевской системы и решений и практики общего права, правительство Чили в то же время считает, что это, безусловно, вызовет трудности в применении ее положений и различные проблемы толкования компетентными судами при рассмотрении исков в связи с обоими оборотными документами.

4. В связи с этим, по мнению правительства Чили, несомненно, следует учитывать тот факт, что международные обязательства, которые могут быть созданы новой конвенцией, недостаточно совместимы с различными международными конвенциями, такими, как Межамериканская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных векселях, простых векселях и счетах и уже упоминавшаяся Женевская конвенция 1930 года.

5. Чили считает, что текст рассматриваемого проекта конвенции сложен, сжат, носит чрезвычайно регламентарный характер и труден для понимания и практического применения.

6. С учетом этого Чили хотела бы заявить, без ущерба для уже отмеченных общих моментов, что она, возможно, не согласится со статьей 4 рассматриваемого проекта и воспользуется возможностью для оговорки, упомянутой в статье 89 текста.

7. Аналогичным образом Чили хотела бы указать, что чилийское законодательство, как и Женевская конвенция 1930 года, не признает действительность переводных векселей с оплатой частями.

8. Чилийское право не признает и проводимого в рассматриваемом проекте конвенции различия между "держателем" и "защищенным держателем", влекущего за собой ряд сложных, трудных для понимания правил, которые будут создавать для компетентных судов проблемы толкования.

9. Кроме того, Чили считает, что не следует вводить правила, регулирующие вопросы представительства в переводных и простых векселях, поскольку, признавая значение представляемого и представителя в любом законном акте, она в то же время считает, что подобный договор выходит за рамки строго обменного характера действия и функционирования оборотных документов, независимо от того, действует ли или не действует сторона, подписавшая вексель, согласно договору о представительстве или другому предусмотренному гражданским или торговым правом соглашению, которое может служить основанием для имеющих исковую силу притязаний на вексель и возражений против ответственности по нему.

10. К вышесказанному Чили хотела бы добавить, что в проекте конвенции содержится ряд предложений, которые отсутствуют в праве стран латиноамериканского континента и, в частности, в чилийском праве, но которые считаются оправданными, поскольку мы имеем дело с компромиссным проектом, объединяющим и включающим нормы системы общего права и Женевской системы; в результате этого проект представляет собой сочетание чрезвычайно регламентарных положений, лишенных ясности и простоты, которые должны были быть присущи нормам, регулирующим вопросы оборотных документов, имеющих столь большое значение для законности и эффективности международных торговых сделок.

11. Наконец, положения, регулирующие освобождение от ответственности, также, по мнению правительства Чили, сложны и чрезвычайно регламентарны, а срок исковой давности в размере четырех лет слишком продолжителен, поскольку в чилийском законодательстве установлены сроки в размере одного года для прямых претензий, предъявляемых держателем, и шести месяцев для претензий относительно возмещения. Тем не менее ввиду того, что речь идет о международных переводных векселях и международных простых векселях, более длительный период может быть оправданным, особенно, если упомянутый срок общей исковой давности совпадает со сроком, устанавливаемым другими международными конвенциями, такими, как конвенция, касающаяся международной купли-продажи товаров.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Чехословакии не имеет каких-либо комментариев.

ЭКВАДОР

[Подлинный текст на испанском языке]

1. В статье 1 следует четко оговорить, что термины "международный переводный вексель" и "международный простой вексель" должны быть указаны на том же языке, на котором составлены эти векселя. Кроме того, в проекте конвенции должно говориться о международных простых векселях, выставленных приказу, а не о "международных простых векселях", поскольку хорошо известно, что существуют различные виды простых векселей, но оборотными документами являются лишь простые векселя, выставленные приказу.

2. В подразделы 1 и 2 статьи 2 следует внести поправки, с тем чтобы избежать определения термина как части самого определения, например, "1) Международный переводный вексель представляет собой переводный вексель ... , 2) Международный простой вексель представляет собой простой вексель ...".

3. В статье 3 устанавливается, что переводный вексель и простой вексель представляют собой документы, которые подлежат оплате "по предъявлении или в определенный срок". Однако в статье 10 предусматривается возможность того, что они также подлежат оплате в установленный промежуток времени от предъявления или в установленный промежуток времени от определенной даты. Кроме того, в статье 8 имплицитно говорится о возможности оплаты этих документов "с) частями в последовательные даты", что запрещается Гаагской конвенцией о переводных векселях и простых векселях, выставленных приказу, поскольку это считается противоречащим природе этих оборотных документов, предназначенных для обращения. В связи с этим следует привести в соответствие положения статей 3, 8 и 10.

4. Поскольку в статье 41 упоминается акцептант, в статью 6 следует включить определение этого термина.

5. Было бы желательно, чтобы по вопросу определения способности сторон заключать договор, конвенция содержала отсылку к надлежащему закону.

6. Кроме того, в тексте конвенции должна предусматриваться возможность наличия нескольких идентичных частей или экземпляров переводных векселей и международных простых векселей, выставленных приказу.

7. Следует также тщательно отредактировать вариант текста на испанском языке на предмет стилистики, орфографии и формулировок.

8. Ввиду изложенного правительство Эквадора считает желательным предусмотреть достаточный период времени до принятия конвенции, с тем чтобы выработать более совершенный текст.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Правительство Финляндии считает, что проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях, принятый ЮНСИТРАЛ на ее двадцатой сессии, представляет собой приемлемый вариант решения проблем, возникающих в связи с международными сделками. Данный проект является весьма ценным результатом длительных усилий по преодолению расхождений, обусловленных существованием различных правовых систем, регулирующих вопросы оборотных документов. Являясь участницей Женевских конвенций 1930 года о переводных и простых векселях, Финляндия рассматривает проект конвенции в качестве хорошо взвешенного компромисса между женеvской системой и другими правовыми режимами.

2. Ввиду этого правительство Финляндии поддерживает представление проекта конвенции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сорок третьей сессии для принятия Ассамблеей.

ФРАНЦИЯ

[Подлинный текст на французском языке]

Комментарии французского правительства относительно сферы применения проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях (статьи 1-4)

1. Учитывая несоответствие проекта Женевским конвенциям 1930 года, касающимся 19 государств-участников и примерно 20 стран, внутреннее законодательство которых основано на правилах, содержащихся в этих конвенциях, а также Межамериканской конвенции о разрешении некоторых коллизий законов о переводных векселях, простых векселях и счетах, подписанной в Панаме в 1975 году, участниками которой являются 10 государств, следует обеспечить, чтобы будущая конвенция не имела юридических последствий в государствах, которые не пожелают ее ратифицировать.

2. Поэтому необходимо по мере возможности ограничить сферу применения конвенции государствами, являющимися ее участниками.

3. Такое ограничение является необходимым.

4. Например, в случае переводных векселей векселедателю, принявшему решение лишь по собственному усмотрению, необходимо лишь поместить в заголовки и в тексте выставяемого переводного векселя магические слова "международный переводный вексель (Конвенция от ...)" и, кроме того, указать два из пяти упомянутых в статье 2 1/ мест, чтобы конвенция была применима к данному векселю, даже если ни одно из этих двух указанных мест не расположено на территории договаривающегося государства (статья 4 проекта конвенции).

5. То же самое относится к простым векселям.

6. Так, в проекте предполагается предоставление векселедателю в результате его собственного, одностороннего и дискреционного выбора полномочия вызывать применение в отношении выставленного им векселя восьми глав конвенции и выводить вексель из сферы применения закона, который бы обычно применялся *ratione loci*, несмотря на то, что этот закон, обычно применяющийся к данным отношениям обмена, может быть законом государства, не ратифицировавшего конвенцию.

7. При этом даже не требуется, чтобы страна, на территории которой был выставлен переводный вексель, ратифицировала конвенцию.

8. Пример: возьмем страну А, которая не ратифицировала конвенцию. Резидент этой страны пишет на выставяемом им переводном векселе вышеуказанные сакраментальные слова и указывает в качестве места выставления своего переводного векселя какой-либо город в этой стране А, а в качестве места платежа какой-либо город в стране В, которая также не ратифицировала конвенцию. Конвенция тем не менее будет применима. Далее, представим, что, с одной стороны, на этот переводный вексель распространялась гарантия, подобная той, которая предусмотрена в статьях 47 и следующих (аваль), и эта гарантия была выдана на территории государства, ратифицировавшего конвенцию ЮНСИТРАЛ, а с другой стороны, возник спор между держателем (учитывающим банком) и гарантом, и этот спор был передан на рассмотрение суда государства, которое является местом жительства гаранта и которое не ратифицировало конвенцию ЮНСИТРАЛ 2/; этот суд (в частности, если государство, к которому он относится, ратифицировало Межамериканскую конвенцию) должен во исполнение той или другой конвенции 3/ (Женевская конвенция, статья 4, пункт 2;

1/ Место выставления переводного векселя;
Место, указанное рядом с подписью векселедателя;
Место, указанное рядом с наименованием плательщика;
Место, указанное рядом с наименованием получателя;
Место платежа.

2/ Например, государство А, являющееся одновременно государством векселедателя и государством гаранта.

3/ В пункте 2 статьи 4 Женевской конвенции предусматривается, что "действие, которое производят подписи других лиц, несущих обязательства (будь то акцептант переводного векселя или лицо, подписавшее простой вексель), определяется по закону той страны, на территории которой подписи были даны". В статье 3 Панамской конвенции, говорится, что "все обязательства, вытекающие из переводного векселя, регулируются законом места, где они были заключены".

Панамская конвенция, статья 3) применять конвенцию ЮНСИТРАЛ 4/, хотя еще раз следует напомнить, что государство, к которому он относится, не ратифицировало эту конвенцию. С другой стороны, положения закона этого государства и положения конвенции ЮНСИТРАЛ могут различаться в том, что касается определения обязательств гаранта и, в частности, знания того, в отношении кого и в какой степени дается гарантия и какие возражения могут быть выдвинуты гарантом против держателя. Кроме того, нет оснований считать, что распространение векселедателем действия конвенции ЮНСИТРАЛ на свой переводный вексель, а затем выдача авалистом гарантии на территории страны, которая ратифицировала конвенцию, не должны рассматриваться в качестве нарушения национального закона государства А, совершенного благодаря ловкости векселедателя, которому удалось избежать применения обычных положений закона в отношении выставленного им переводного векселя. Международная конвенция, подготавливаемая под эгидой Организации Объединенных Наций, не должна быть инструментом, подстрекающим к мошенничеству в ущерб правам самой слабой стороны в сделке.

9. Приведенный пример отнюдь не является фантастическим.

10. Позволить, чтобы векселедатель имел право вывести переводный вексель из-под действия обычно применяемого *ratione loci* законодательства, с целью распространить на него действие конвенции, не принятой государствами, которые ее не ратифицировали, причем с целью распространить такое действие, возможно, с намерением нарушить закон этих государств тем более недопустимо, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 даже доказательство того, что места, упомянутые в переводных и простых векселях, указаны неправильно, не позволяет отменить применение конвенции.

11. Пример: возьмем переводный вексель, выписанный векселедателем, проживающим в государстве А, которое не ратифицировало конвенцию, и выставленный на имя плательщика из этого же государства А. После совершения мошенничества (которое согласно французскому праву и, безусловно, согласно другим юридическим системам заключается в фальсификации коммерческого документа, наказуемой в уголовном порядке) 5/ этому векселедателю достаточно (что так просто) ложно упомянуть в качестве места выставления векселя какой-либо город в государстве В, ратифицировавшем или не ратифицировавшем конвенцию ЮНСИТРАЛ, чтобы конвенция стала применимой в отношении этого переводного векселя, являющегося чисто национальным. В соответствии с проектом конвенции применения закона данного государства удастся избежать на абсолютно законном основании, в то время как применяться в таком случае может лишь этот закон.

12. Поэтому абсолютно необходимо исключить пункт 3 статьи 2 и предусмотреть, что различные места, указанные в векселе, должны быть местами в договаривающихся странах, которые действительно являются различными.

4/ "Договор, участником которого государство не является, должен рассматриваться как иностранный закон" (French Court of Cassation, 1 February 1972, Dalloz 1973, p. 59).

5/ Указав на векселе приведенные выше сакраментальные слова.

13. Также необходимо существенно изменить статью 4, которая гласит, что конвенция применяется "независимо от того, находятся ли места, указанные ... в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 2, в Договаривающихся государствах".

14. Конечно, согласно статье 89, по предложению представителя Гаагской конференции по международному частному праву, разрешается оговорка, имеющая целью ограничить применение конвенции судами государства единственным случаем, когда место выставления векселя и место платежа расположены на территории Договаривающихся государств. Однако предполагается, что эта оговорка касается лишь Договаривающегося государства. Ею не могут воспользоваться государства, не подписавшие конвенцию. Более того, поскольку она позволяет Договаривающемуся государству избежать косвенного экстратерриториального действия конвенции в отношении себя, она закрепляет это экстратерриториальное действие в отношении государств, не являющихся договаривающимися сторонами.

15. Поэтому необходимо изменить не только статью 4, но и статью 2 и предусмотреть, чтобы конвенция применялась лишь при условии, что фактическое место выставления векселя и фактическое место платежа расположены в различных Договаривающихся государствах.

16. Аналогичным образом в отношении простых векселей применение конвенции должно быть обусловлено тем, что фактическое место выставления векселя и место платежа расположены в различных Договаривающихся государствах.

17. Таким образом сфера применения конвенции была бы разумно ограничена. Тем не менее, это не устранил любого косвенного экстратерриториального действия конвенции в отношении государства, не ратифицировавшего ее. Однако это будет результатом нормального применения правил, на основе которых определяется, какой суд является компетентным в объективных ситуациях, связанных с внешним фактором.

Комментарии французского правительства относительно понятия
защищенного держателя и незащищенного держателя в проекте
конвенции о международных переводных векселях и международных
простых векселях

18. Положения о защищенном держателе и незащищенном держателе представляют собой характерный пример сложности конвенции как в отношении определений, так и в отношении статуса каждого из них.

19. Не все держатели имеют одинаковый статус. В проекте проводится различие между так называемым защищенным держателем и держателем, "который не является защищенным держателем". Различия и применяемая терминология непосредственно взяты из Единого торгового кодекса Соединенных Штатов.

20. Осталось выяснить, кто является одним, а кто - другим.

21. Как представляется, в подпунктах f и g статьи 6 дается определение держателя и защищенного держателя; на самом же деле эти понятия не определяются, поскольку подпункт f статьи 6 отсылает к статье 16, а подпункт g статьи 6 - к статье 30.

22. Таким образом, следует начинать с чтения статьи 16, в которой дается определение держателя.

23. Что касается защищенного держателя, как он определен в статье 30, им является "держатель векселя, который в момент его получения был полным или был неполным по смыслу пункта 1 статьи 13 и был заполнен в соответствии с предоставленными полномочиями", если при этом были соблюдены указанные ниже условия. Поэтому следует обратиться к статье 13, которая отсылает к пункту 2 статьи 1 и к подпункту d пункта 2 статьи 3 и в целом к статьям 2 и 3.

24. Затем, после прохождения этого первого этапа представляется, что держатель является защищенным держателем лишь при соблюдении нескольких условий. Одно из них, представленное в подпункте a статьи 30, заключается в том, что держатель не знал о возражениях против ответственности по векселю. О каких возражениях идет речь? О возражениях, перечисленных в подпунктах a, b, c и e пункта 1 статьи 29, которая касается незащищенного держателя. Путаница в правилах, относящихся к обеим категориям держателей, очевидна. Поэтому следует обратиться к статье 29 и, в частности, к пункту 1a; из него вытекает, что защищенным держателем является лицо, которое не знало ни о каком "возражении", которое может быть выдвинуто против защищенного держателя в соответствии с пунктом 1 статьи 31. Таким образом, статья 30 отсылает к статье 29, которая отсылает к пункту 1 статьи 31, который в свою очередь содержит три подпункта, причем в пункте a содержится ссылка на восемь статей (статьи 34, 35, 36, 37, 54, 58, 64 и 85).

25. И это еще не все: защищенный держатель в соответствии со статьей 30, которая, как предполагается, определяет это понятие, должен знать, что для того, чтобы на него распространялось определение "защищенный", он должен соблюсти предусмотренный в статье 56 срок предъявления к платежу. Однако правила, относящиеся к срокам предъявления к платежу, рассредоточены по восьми подпунктам.

26. Таким образом, лишь для ознакомления с определением защищенного держателя необходимо обратиться к 14 статьям конвенции, т.е. более чем к 16 процентам основных ее статей, которых всего 85.

27. Остается еще определить статус защищенного держателя. Это делается в статье 31, однако в двух пунктах там перечисляются все возражения, которые тем не менее могут быть выдвинуты против так называемого защищенного держателя. Подпункт a пункта 1, определяющий первую серию возражений, - это тот самый вышеуказанный подпункт, отсылающий к восьми статьям конвенции. К этой первой серии возражений добавляется минимум пять других возражений. К этому следует добавить возражение, вытекающее из статьи 35, из которой следует, что лицо, чья подпись была подделана, не несет ответственности даже перед защищенным держателем. В других статьях также содержатся ссылки на защищенного держателя (пункт 4e статьи 73) или на держателя, не являющегося защищенным держателем (пункт 3 статьи 73; статья 78).

28. Тем не менее рамки статуса защищенного держателя еще полностью не намечены. Действительно, хотя статья 31 его об этом не предупреждает, держателю желательно обратиться к статье 48 для ознакомления с возражениями, которые может выдвинуть против него гарант (авалист); пункт 4 статьи 48 в свою очередь отсылает к нескольким статьям.

29. Кроме того, понятие "знания или незнания", о котором говорится в статьях 30 и 31, определяется в статье 7.

30. Следует также учитывать статью 32, из которой вытекает, что любой держатель, получающий вексель от защищенного держателя, сам в свою очередь в принципе является защищенным держателем.

31. Однако в конце концов все эти частные положения не представляют собой суть вопроса. Лишь в статье 33 как о своего рода второстепенном вопросе, хотя речь идет об основополагающей норме, говорится: "Предполагается, что каждый держатель является защищенным, если не доказано обратное".

32. Можно было бы предположить, что благодаря всем названным положениям понятия так называемого держателя и "держателя, не являющегося защищенным держателем", основываются на различии, проводимом между этими двумя категориями держателей. Однако уже указывалось, сколько возражений может быть выдвинуто против так называемого защищенного держателя. В то же время необходимо констатировать, что в отношении держателя, не являющегося защищенным держателем, т.е. лица, против которого в принципе могут выдвигаться все возражения, не могут применяться отдельные возражения, если он, приобретая вексель, не знал о них.

33. В целом так называемый защищенный держатель оказывается далеко не защищенным во всех обстоятельствах, а держатель, не являющийся защищенным держателем, в некоторых обстоятельствах бывает защищен. Таким образом, различие теряет силу. В конечном счете положения о статусе двух категорий держателей смешиваются, что делает невозможным ясное и точное определение понятия держателя.

34. В этом плане проект конвенции заслуживает серьезной критики; он непонятен. Между тем держатель является центральным лицом в праве переводных и простых векселей.

35. Его статус должен быть ясно определен. Необходимо, чтобы лицо, которому предъявлен вексель и которое должно принять немедленное решение о том, акцептировать ли его или отказаться от акцепта, имело возможность быстро принять это решение. Конвенция предназначена для применения не профессорами университетов или научными специалистами, а персоналом банков или предприятий, которые с первого взгляда должны знать, какой позиции придерживаться. Проект конвенции не позволяет достичь этой цели.

Комментарии французского правительства относительно различных понятий гарантии и авалья, содержащихся в проекте конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях (статьи 47-49)

36. Сам принцип двойной системы гарантии является весьма спорным. Его реализация в проекте конвенции вызывает серьезные проблемы понимания, а также приводит к ряду трудностей, которые не смогут быть преодолены банковскими служащими.

37. Приведем лишь один пример, касающийся "гаранта" (статья 47 и следующие). В этой статье под предлогом удовлетворения сторонников системы общего права и женеvской системы устанавливается двухъярусная система гарантии. Первая система, используя слова "гарантирован", "платеж гарантирован" и т.д., возлагает ответственность на гаранта, делая его определенного рода поручителем, имеющим возможность выдвигать большое число возражений против держателя, даже являющегося защищенным, как это практикуется в системе общего права.

38. Вторая система, более близкая к женеvской системе, используя слова "считать за аваль", позволяет авалисту выдвигать меньшее число возражений против защищенного держателя, положение которого таким образом оказывается более прочным. Однако гарант может также выражать свою гарантию путем простой подписи.

39. В этом случае необходимо проводить различие, является ли гарант или не является "банком или иным финансовым учреждением". Возражения, выдвигаемые против защищенного держателя, неодинаковы.

40. Режим "гарантии" абсолютно непонятен. Помимо того, что трудно представить, что в так называемой унификационной конвенции устанавливаются два режима, основанные на двух юридических системах, которые необходимо унифицировать, эти два режима, которые начинают действовать в результате использования "магических слов" или "слов равнозначного смысла", уже по своей природе и возможности применения подрывают какую бы то ни было безопасность для держателя.

41. Ни в одной юридической системе нет столь сложного режима гарантии. Поэтому соответствующие статьи конвенции должны быть сформулированы заново, особенно поскольку "гарантия" является распространенной практикой.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Правительство Венгерской Народной Республики всегда выступало в поддержку усилий, направленных на унификацию и согласование права международной торговли. По этой причине венгерское правительство также приветствовало работу по подготовке проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях.

2. Венгерское правительство считает, что действующие национальные законы и правила, касающиеся оборотных документов, не отвечают потребностям международной торговли, а также международных платежей и кредитных операций. С точки зрения развития международных торгово-экономических отношений представляется желательной унификация права в этой области.

3. По мнению венгерского правительства, принятый ЮНСИТРАЛ проект конвенции представляет собой хорошо взвешенный компромисс между двумя основными системами права, регулирующими вопросы переводных и простых векселей: системой Женевских конвенций 1930 года, с одной стороны, и системой, представленной законом Соединенного Королевства о переводных векселях и законом Соединенных Штатов об оборотных документах, - с другой.

4. С учетом изложенного венгерское правительство считает, что проект конвенции может быть рекомендован Генеральной Ассамблеей для подписания в той форме, в какой он принят ЮНСИТРАЛ.

ИТАЛИЯ

[Подлинный текст на французском языке]

Общие комментарии

1. Правительство Италии высоко оценивает усилия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), предпринимаемые с целью усовершенствования рассматриваемого проекта, но считает, что намеченные цели еще не достигнуты; можно напомнить, что основной задачей было предоставление в распоряжение финансовых и коммерческих кругов надежного и простого для использования инструмента, способного преодолевать препятствия, могущие возникать в таком сложном вопросе в результате различий в национальных законодательствах.
2. Учитывая эти цели, правительство Италии считает, что рассматриваемый проект следует оценивать не только путем его сравнения с теми или иными правовыми традициями, но прежде всего с точки зрения его способности исключить неопределенность в применении; и оно считает, что в настоящий момент в этом отношении все еще имеются затруднения.
3. Во-первых, что касается формы проекта, то правительство Италии вновь настаивает на своей неудовлетворенности методом чрезмерно широкого использования перекрестных ссылок: этот метод крайне затрудняет восприятие текста, что неизбежно сопряжено с опасностью противоречий и неопределенностей в толковании.
4. Следует добавить, что эта опасность усиливается очевидной в проекте тенденцией предусмотреть правила, охватывающие все виды практики, применяемой в самых разных национальных контекстах. Это приводит к значительному усложнению и почти непреодолимым трудностям при попытке удовлетворения требования построения единой системы, что весьма важно для толкователя. Например, в проекте нашла отражение известная лишь в некоторых системах концепция гарантии для плательщика, даже для неакцептующего плательщика, которая, помимо того, регулируется в формулировках, заметно отличающихся от тех, которые применяются в отношении общей гарантии оборотного документа; это ведет, по меньшей мере, к значительной непоследовательности в рамках системы и, соответственно, к серьезной опасности возникновения неопределенности в процессе применения.
5. В самом деле, по-видимому, не вызывает сомнения, что, стремясь к унификации, напротив, следует не пытаться изыскивать конкретное решение для каждой проблемы, а выявить основные элементы, которые могут стать общими для различных правовых систем.
6. В целом правительство Италии считает также, что эти неопределенности еще более усиливаются тем, каким образом в проекте конвенции определяется сфера ее применения.
7. Действительно, кажется очевидным, и это давно подтверждается на практике, что "универсальное решение", предусматриваемое в статьях 2(3) и 4, может привести к значительным трудностям в том случае, если правила урегулирования конфликтов норм права *lex fori* приведут к применению норм, отличающихся от тех, которые применяются в одном из государств-участников; в таком случае, по-видимому, будет по меньшей мере весьма трудно предугадать то решение, которое примет судья в конкретной ситуации.

8. Нет необходимости подчеркивать, что эта проблема, явно имеющая решающее значение, еще более усложняется в силу того факта, что эти правила урегулирования конфликтов норм права для некоторых государств (в частности, для государств – участников Женевской конвенции) являются международно-правовым обязательством.

9. Понятно, что принцип формализма в отношении оборотных документов может привести к решениям, оставляющим в стороне реальность эффективной увязки с положениями, действующими на территории какого-либо государства-участника. Однако представляется, что вышеуказанные соображения, связанные с вопросами публичного порядка, должны взять верх и поэтому необходимо устранить все указанные неопределенности и пересмотреть решение, предлагаемое в проекте.

Конкретные комментарии

10. Правительство Италии хочет ограничиться здесь указанием лишь на ряд вызывающих недоумение моментов, которые в силу их важности, видимо, имеют решающее значение для оценки проекта.

11. В первую очередь правительству Италии хотелось бы, чтобы было проведено углубленное повторное изучение понятий "держатель" и "защищенный держатель". Действительно, эти понятия, которые должны были бы представлять собой центр всей системы конвенции, определяются методом перекрестных ссылок в самой крайней его форме: для их понимания требуется прочесть чрезвычайно большое число статей (например, если ограничиться, безусловно, не исчерпывающим списком статей 6, 7, 16, 29, 30 и 33). Именно поэтому использование этих понятий не облегчает решение проблем применения, а, напротив, по-видимому, еще более затрудняет их решение.

12. Поэтому представляется весьма целесообразным вновь рассмотреть всю эту проблему полностью. Сделать это можно было бы, отказавшись при условии от стремления определить правовое положение держателя векселя с точки зрения статуса и, что, безусловно, в большей степени соответствовало бы изыскиваемому "функциональному подходу", перейдя к непосредственному регулированию возможных конкретных ситуаций. В любом случае, чтобы определить статус держателя, необходимо сформулировать нормы гораздо яснее и проще для восприятия, чем это имеет место в рассматриваемом тексте.

13. Правительство Италии давно высказывало свою неудовлетворенность неадекватной защитой, которую проект обеспечивает держателю векселя, поскольку, по его мнению, такая защита представляет собой основу любого закона об оборотных документах и необходимость в ней еще более возрастает в том, что касается векселей, предназначенных для международного обращения. Поэтому желательно повторное рассмотрение понятий "держателя" и "защищенного держателя" должно иметь целью укрепление позиций держателя векселя (в частности, это касается статей 7, 13, 30 и 31).

14. Как минимальное требование для укрепления такой защиты правительство Италии считает абсолютно необходимым вновь рассмотреть, в частности, решение, предлагаемое в статье 27 проекта. Действительно, что касается, совершения индоссаментом представителем, не имеющим полномочий (*falsus procurator*), то эта статья предусматривает норму, идентичную той, которая устанавливается для подложного индоссаменту; таким образом, игнорируется четкое различие между этими двумя случаями, и, в частности, то обстоятельство, что если на лицо, переуступающее такой

вексель, может быть возложен риск материального подлога, то в случае индоссамента, совершенного представителем, не имеющим полномочий, положение иное: в данном случае речь не идет о фактическом обстоятельстве, которое в той или иной степени легко проверить, но скорее о правовой ситуации, которая часто требует очень сложных и иногда спорных оценок; это затруднение усугубляется в международном контексте, поскольку в данном случае проблема еще более усложняется в силу различий в национальных законодательствах, которые часто носят радикальный характер. Поэтому представляется излишним и в значительной мере противоречащим требованию защиты обращения векселей возлагать на лицо, приобретающее вексель, даже такой риск.

15. Другим важным моментом, который, по мнению правительства Италии, требует существенного пересмотра, является вопрос, касающийся правил гарантий, которые характеризуются рядом несоответствий и противоречий.

16. Во-первых, как указывалось выше, у правительства Италии есть серьезные основания для недоумения в связи с концепцией "гарантий для плательщика". Действительно, с одной стороны, представляется очевидным, что, если требуется дополнительное обязательство по векселю, стороны могут в любом случае обеспечить удовлетворение этого требования другими средствами (например, путем индоссамента), не прибегая к такому неординарному решению, как гарантия для лица (например, плательщика), которое, выступая в этом качестве, не несет ответственности.

17. С другой стороны, дискриминационный режим для гаранта плательщика, вплоть до того, что он считается ответственным даже в случае непредъявления переводного векселя к акцепту (статья 54(2) или непредъявления векселя к платежу (статья 58(2)), безусловно, представляется не соответствующим системе, нормы которой, без сомнения, в целом менее обременительны для гаранта, чем, например, нормы Женевской конвенции. По существу такой гарант лишается даже преимущества, связанного с гарантированной задолженностью, и возможности воспользоваться правом регресса, что, и это представляется очевидным, открывает возможность злоупотреблений в его отношении (можно даже предположить мошеннический сговор между держателем векселя и плательщиком).

18. Кроме того, имеются серьезные основания для недоумения в отношении содержащихся в статье 48 норм, касающихся возражений, которые могут быть выдвинуты гарантом: в данном случае мы имеем дело с чрезвычайно сложным комплексом норм, практическая осуществимость которых вызывает большие сомнения.

19. В частности, спорным является проведение различия в нормах в зависимости от буквальных формулировок, используемых участниками (эта дифференциация вопреки действительности предполагает ясное понимание практиками различия между этими формулировками, хотя в настоящее время они используются недифференцированно), более того, презумпция *juris* и *de jure* в подпунктах *d* и *e* статьи 48(4) в отношении возможности выражения гарантии в виде одной только подписи гаранта представляется неоправданной и может привести к путанице. Для этого есть по меньшей мере две причины: во-первых, не представляется целесообразным принимать в данном контексте субъективные критерии, которые необязательно отражают различия в экономическом потенциале, и, во-вторых, разграничение такого рода неизбежно приведет к серьезным неопределенностям в применении (достаточно принять во внимание отсутствие определения не только понятия "банк", но и, что наиболее важно, понятия "финансовое учреждение"; безусловно, было бы рискованным считать, что это понятие однородно во всех правовых системах).

20. И наконец, также в интересах максимального сокращения неопределенности в применении правительство Италии считает, что было бы весьма целесообразным еще более ограничить случаи освобождения держателя от обязательства предъявления векселя к акцепту или платежу (см. статьи 53, 56 и 57). В частности, оно считает, что по меньшей мере в большинстве таких случаев (некоторые из которых связаны с весьма сложными правовыми и фактическими проблемами, как, например, гипотеза "корпорации, товарищества, ассоциации или иного юридического лица, которое прекратило свое существование") не возникает трудностей и было бы весьма целесообразно предусмотреть такую процедуру, как протест, официально констатирующий отказ в акцепте или платеже по векселю, устранив таким образом одно из потенциальных оснований для оспаривания.

21. В заключение правительство Италии, вновь подтверждая данную им высокую оценку проделанной до настоящего времени работы, считает, что рассматриваемый проект все еще нуждается в усовершенствовании, и оно хотело бы, чтобы была проведена работа по упрощению текста, что позволило бы избавиться от неопределенностей, которые присущи имеющемуся варианту текста, а также по укреплению защиты обращения векселей и защиты их держателей.

ЯПОНИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. На протяжении почти 15 лет работа Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) была направлена на разработку новой конвенции по международным оборотным документам и в конечном счете увенчалась принятием консенсусом проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях на двадцатой сессии Комиссии, проходившей в Вене с 20 июля по 14 августа 1987 года.

2. С самого начала до заключительного этапа этой работы в обсуждениях по выработке удовлетворительного текста будущей конвенции активное участие принимал ряд экспертов из самых разных районов мира (не только от государств - членов ЮНСИТРАЛ, но и от государств, не являющихся ее членами, и от различных заинтересованных кругов). Продолжительные обсуждения в ЮНСИТРАЛ характеризовались столкновением мнений по самым разнообразным вопросам, что являлось отражением различий в правовых системах. В результате тщательного обсуждения этих мнений по каждой из вызывавших противоречия проблем был выработан разумный компромисс.

3. Таким образом, принятый ЮНСИТРАЛ проект конвенции олицетворяет тщательно взвешенный компромисс между различными правовыми системами, в частности, между англо-американской и женеvской системами.

4. Учитывая изложенное, правительство Японии считает принятый ЮНСИТРАЛ проект конвенции приемлемым для многих государств и поэтому поддерживает его принятие Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии в его нынешней форме. Следует с должным вниманием отнестись к тому факту, что даже единственная поправка к проекту конвенции, если она затрагивает вопрос существа, потребовала бы рассмотрения всех положений проекта, в результате чего унификация законов в области оборотных документов, что является одной из важнейших целей ЮНСИТРАЛ с момента ее создания, оказалась бы отложенной до какого-то времени в будущем.

5. Что касается мелких уточнений редакционного характера, правительство Японии предлагает исправить неверную перекрестную ссылку на пункты 3 и 4 статьи 76 в подпункте b (iii) пункта 2 статьи 77, то есть слова "пункты 3 и 4 статьи 76" заменить словами "пункты 4 и 5 статьи 76".

МАЛАЙЗИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Правительство Малайзии с удовлетворением отмечает, что Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которая была образована в 1966 году с целью содействия прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли для сокращения или устранения правовых препятствий на пути международной торговли, особенно препятствий, стоящих перед развивающимися странами, в результате 14-летней работы по исчерпывающему рассмотрению и обсуждению вопросов выработала проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях (именуемый ниже "проект конвенции").

2. Поскольку переводные и простые векселя играют важную роль в международной торговле и банковском деле, проект конвенции знаменует собой важный этап в деле уточнения, упрощения, обновления и унификации права, регулирующего вопросы переводных и простых векселей в международной торговле и банковских операциях. В Малайзии вопросы переводных и простых векселей (а также чеков) регулируются законом о переводных векселях 1949 года (закон 204). Он в значительной степени базируется на законах Соединенного Королевства - законе о переводных векселях 1882 года и законе о чеках 1957 года. Как таковое право Малайзии по существу является кодификацией британского общего права.

3. В разделе 72 закона Малайзии о переводных векселях 1949 года устанавливаются нормы в отношении того, закон какой страны следует применять к конкретному международному переводному или простому векселю. Раздел 72 гласит:

"72. Если переводный вексель, выставленный в одной стране, переуступается, акцептуется или подлежит оплате в другой, права, обязанности и ответственность сторон по нему определяются следующим образом:

а) действительность переводного векселя в отношении формальных реквизитов определяется по закону места выставления и, действительность в отношении формальных реквизитов последующих договоров, таких, как акцепт или индоссамент переводного векселя или акцепт опротестованного переводного векселя третьим лицом, определяется по закону места совершения такого договора:

При условии, что -

1) если переводный вексель выставлен за пределами Малайзии, он не является недействительным лишь в силу того, что он не проштемпелеван в соответствии с законом места выставления;

ii) если переводный вексель, выставленный за пределами Малайзии, соответствует, в том что касается формальных реквизитов, закону Малайзии, он может, в целях взыскания платежа по нему, рассматриваться таким же действительным, как и между всеми лицами, которые переуступают его, являются его владельцами или становятся его сторонами в Малайзии;

b) поскольку иное не содержится в положениях настоящего закона, толкование выставления, индоссамента и акцепта переводного векселя или акцепта опротестованного переводного векселя третьим лицом определяется по закону места совершения такого договора:

При условии, что, если внутренний переводный вексель индоссируется в другой стране, индоссамент в том, что касается плательщика, толкуется в соответствии с законом Малайзии;

c) обязанности держателя в отношении предъявления к акцепту или платежу и необходимость или достаточность протеста или уведомления об отказе или иного определяются по закону места совершения данного акта или отказа от акцепта переводного векселя или отказа в платеже по нему;

d) если переводный вексель выставлен за пределами Малайзии, но подлежит оплате в ней, и сумма, подлежащая выплате, не выражена в валюте Малайзии, эта сумма, при отсутствии определенно выраженной оговорки, подсчитывается по обменному курсу для трат, срочных по предъявлению, в месте платежа на день, когда данный переводный вексель подлежит оплате;

e) если переводный вексель выставлен в одной стране и подлежит оплате в другой, срок платежа по нему определяется в соответствии с законом места, где он подлежит оплате".

В тех случаях, когда раздел 72 не применяется, любые вопросы в отношении коллизии законов о переводных и простых векселях разрешаются согласно общему праву. С учетом определенно выраженных в разделе 72 положений относительно примата закона, Малайзии, для того чтобы провести в действие проект конвенции, придется принять поправку к закону о переводных векселях 1949 года.

4. По существу текст проекта конвенции представляет собой комплекс глобальных единообразных норм, которые могут применяться в отношении особых оборотных документов (то есть международных переводных векселей и международных простых векселей), в целях их факультативного использования в международных сделках для преодоления трудностей, связанных с различной практикой и обычаями, обусловленными существованием различных систем права, регулирующих вопросы оборотных документов. В прошлом в результате международных усилий по разрешению трудностей, обусловленных расхождениями в различных системах, были выработаны Женевские конвенции 1930 и 1931 годов об унификации законов о переводных векселях и чеках и принятая в Панаме в 1975 году Межамериканская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных векселях, простых векселях и счетах.

5. Комитет по нормам и правилам Ассоциации банков Малайзии внимательно рассмотрел проект конвенции и пришел к выводу, "что данный проект, как представляется, позволяет в определенной степени улучшить существующую конвенцию". Кроме того, Департамент валютного контроля с удовлетворением отметил, что в статье 77 проекта конвенции предусматривается, что ничто в проекте конвенции не препятствует Договаривающемуся государству применять правила валютного контроля, действующие на его территории.

6. Ниже приводятся наши мнения и замечания относительно редакции проекта конвенции:

a) Статья 1 – изменить формат следующим образом:

1) настоящая конвенция применяется к –

a) международному переводному векселю, озаглавленному "международный переводный вексель (Конвенция от ...)" и содержащему, кроме того, в своем тексте слова "международный переводный вексель (Конвенция от ...)"; и

b) международному простому векселю, озаглавленному "международный простой вексель (Конвенция от ...)" и содержащему, кроме того, в своем тексте слова "международный простой вексель (Конвенция от ...)".

2) Настоящая конвенция не применяется к чекам.

b) Статья 2, пункт 3 – изменить формулировку следующим образом:

3) настоящая конвенция применяется, несмотря на доказательство того, что места, упомянутые в пункте 1 или 2 настоящей статьи, указаны неправильно.

c) Статья 4 – исключить слова "применяется независимо от того, находятся ли" – и включить формулировку "применяется независимо от того, находятся ли или не находятся".

d) Статья 5 – в силу неопределенности формулировки не будет иметь какого-либо практического смысла при толковании конвенции.

e) Статья 6 – определения даны не в алфавитном порядке.

f) Статья 6, толкование термина "срок платежа" – изменить формулировку следующим образом –

j) "срок платежа" означает срок платежа, указанный в пунктах 4, 5, 6 и 7 статьи 10, в зависимости от того, какой из них применяется;

g) Статья 6, толкование термина "деньги" или "валюта"

Неясно, означает ли формулировка "не должно наносить ущерба" в данном подпункте 1 "несмотря на" или "при условии соблюдения".

h) Статья 7 – непосредственно после слов "если этот факт ему действительно известен или "включить формулировку", "с учетом обстоятельств".

i) Статья 9, пункт 6 – не ясна формулировка "за исключением случая, когда это лицо указано только в положениях, касающихся базисной ставки".

j) Статья 15, пункт 1 – исключить точку после ("аллонж")" и формулировку "Он должен быть подписан" и заменить ее словами "и он должен быть подписан лицом, делающим индоссамент".

k) Статья 27, пункт 1 – непосредственно после слов "имеет право" включить формулировку "при условии соблюдения пунктов 2 и 3 настоящей статьи".

l) Статья 32 – изменить формат следующим образом:

Передача векселя защищенным держателем наделяет любого последующего держателя всеми правами на вексель и по векселю, которые имел защищенный держатель, за исключением случаев, когда последующий держатель:

- a) участвовал в сделке, которая служит основанием для притязания на вексель или возражения против ответственности по векселю; или
- b) ранее являлся держателем, но не защищенным держателем.

m) Статья 37, пункт 4 – исключить формулировку "может определяться лишь" и включить вместо нее слова "определяется лишь".

n) Статья 48, пункт 4, подпункт d – не дано определения термина "финансовое учреждение".

o) Статья 53, пункт 3 – исключить точку и последнюю фразу и включить вместо них формулировку "при условии, что после устранения причины задержки, предъявление должно быть осуществлено с разумной заботливостью".

p) Статья 57, пункт 1 – исключить точку и последнюю фразу и включить вместо нее формулировку "при условии, что предъявление должно быть осуществлено с разумной заботливостью после устранения причины задержки".

q) Статья 63, пункт 1 – исключить точку и последнюю фразу и включить вместо нее формулировку "при условии, что после устранения причины задержки протест совершается с разумной заботливостью".

г) Статья 66, пункт 2 – неясно значение формулировки "соответствующим обстоятельствам способом".

- s) Статья 68, пункт 1 – исключить точку и последнюю фразу и включить вместо нее формулировку "при условии, что после устранения причины задержки уведомление делается с разумной заботливостью".
- t) Статья 80, пункт 4 – исключить точку и последнюю фразу и включить вместо нее формулировку "при условии, что после устранения причины задержки уведомление делается с разумной заботливостью".
- u) Статья 85, пункт 1 – срок продолжительностью в четыре года короче срока в шесть лет, предусмотренного законом об исковой давности Малайзии.

7. Выше приведены замечания и предложения банка "Негара Малайзия".

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Саудовской Аравии считает, что конвенция будет способствовать унификации и стандартизации международных простых векселей, что укрепит доверие между договаривающимися сторонами и улучшит его юридическую силу. Проект конвенции в значительной степени аналогичен нормам международных торговых палат.

СИНГАПУР

[Подлинный текст на английском языке]

1. Сингапур высоко оценивает работу, проведенную Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по подготовке проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях.

2. Сингапур отмечает, что в проекте конвенции делается попытка предусмотреть единообразные правовые нормы, регулирующие вопросы использования оборотных документов и простых векселей в международных платежах. Сингапур также отмечает, что в проекте конвенции содержатся общие для англо-американской и женеvской систем права нормы, регулирующие вопросы использования оборотных документов для платежей в международной торговле, а также то, что в случае расхождения норм англо-американской и женеvской систем права согласно конвенции будут действовать нормы той или иной системы, либо новая компромиссная норма, выработанная на базе двух указанных систем.

3. Сингапур рассматривает проект конвенции в качестве позитивного шага на пути к достижению согласования правовых норм в сфере международных платежей, однако он считает, что деловые круги как в Сингапуре, так и в других местах, хорошо ориентирующиеся в существующих системах права, возможно, проявят нежелание принять новую систему, регулиующую вопросы использования оборотных документов. Успех проекта конвенции в конечном счете зависит от его принятия международными деловыми кругами.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

1. С начала работы по подготовке рассматриваемого в настоящее время проекта конвенции испанское правительство придерживалось той точки зрения, что "дух компромисса", о котором оно неоднократно упоминало в своих комментариях в 1983 и 1986 годах, следует рассматривать как необходимый инструмент юридической и технической методологии.

2. Этот "дух компромисса" был присущ первым шагам в работе по подготовке проекта конвенции, и на этом первоначальном этапе он принес весьма хорошие результаты. Однако по мере того, как обсуждения в Рабочей группе близились к завершению, этот "дух" становился все менее и менее ощутимым в методах работы и в подходе, применявшемся при разработке рассматриваемого сегодня юридического текста.

3. Идея компромисса направляла первоначальную работу над проектом, в ходе которой была сделана попытка объединить две группы стран, придерживающихся двух основных систем права в отношении существующих в мире оборотных документов: с одной стороны, это страны, придерживающиеся системы общего права, а с другой, — страны, придерживающиеся или находящиеся под влиянием концептуальных решений, закрепленных в Женевских конвенциях. Опасение вызывает тот факт, что, как представляется, поиски промежуточной взвешенной формулы, удовлетворяющие обе правовые системы, прекратились со времени проведения последних пленарных заседаний Комиссии. Вместо этих поисков начался процесс внесения многочисленных поправок в проект текста, которые резко и несбалансированно сориентировали его на решения, отражающие концепции системы общего права: в новом тексте не только не учтены женевские формулы, поддерживаемые Испанией, но что еще более важно, был забыт "дух компромисса", который, как неоднократно указывалось, был присущ первоначальному подходу и направлял работу над проектом конвенции на начальном этапе. Это обстоятельство и, как следствие, нарушение внутреннего баланса между предложенными решениями проявились в следующем:

a) полное исчезновение основополагающих концепций, исторически лежавших в основе ценных бумаг и коммерческих документов в целом и в частности переводных документов и простых векселей;

b) замена концептуального подхода казуистическим, с бесконечным перечислением гипотез и предложений;

c) неприемлемое злоупотребление перекрестными ссылками между различными нормами;

d) установление "дуалистических" норм в отношении концепций, имеющих решающее значение, что противоречит цели проекта конвенции, заключающейся в унификации. Так обстоит дело с понятием "держатель", когда проводится различие между простым и "защищенным держателем", а также с понятием "гарант", когда проводится различие между простым гарантом и авалистом;

e) злоупотреблением свойственными общему праву толковательными или нормативными методами, в частности принципом "разумности", которые не уместны при установлении строгих и жестких норм, таких, как правила, регулирующие коммерческие документы, и в частности переводные и простые векселя;

f) ввиду вышеизложенных обстоятельств конвенция в ее нынешнем виде представляет собой крайне резкий отход от континентального правового наследия в том, что касается оборотных документов. Кроме того, в результате казуистического подхода, перекрестных ссылок; двойственности норм, касающихся определенных концепций, использования элементов, чуждых испанскому концептуальному наследию, и исчезновения основополагающих концепций в этой области проект конвенции с трудом поддается пониманию и толкованию. Он создает трудности для экспертов и неминуемо создаст гораздо большие трудности для тех, кто будет применять его на практике, т.е. представителей коммерческих, промышленных и банковских кругов. Несложно заметить, что последствия этого в области правовой защиты имеют весьма серьезный характер и должны быть устранены, в особенности, когда речь идет о правовом регулировании, как, например, о нормах, касающихся переводных и простых векселей, в которых непосредственная взаимосвязь между документом и правом или обязательством в отношении выплаты денежных сумм имеет жизненно важное значение и может ограничиваться лишь в результате отсрочки по добровольному соглашению между сторонами. В описанных выше условиях правительство Испании выражает весьма серьезные оговорки в отношении предлагаемого текста. Более того, выраженные оговорки усугубляются, учитывая сферу применения конвенции, как она предусмотрена в настоящее время.

4. Ниже приводится подробное изложение указанных соображений.

5. В отношении сферы применения конвенции испанское правительство не может согласиться с экстратерриториальным действием конвенции, выходящим за рамки суверенитета ратифицировавших ее стран. Такое экстратерриториальное действие является, по его мнению, особенно опасным ввиду юридической и финансовой небезопасности, которая явилась бы результатом предлагаемых решений.

6. Статья 4 проекта конвенции, в которой содержится ссылка на пункты 1 и 2 статьи 2, обеспечивает благоприятную основу для такого экстерриториального действия.

7. С другой стороны, статья 89 проекта, которая допускает оговорки в данном вопросе, не обеспечивает надлежащее средство защиты: при применении конвенции и обращении с международными документами необходимо будет постоянно держать в поле зрения перечень оговорок, в результате чего будет утрачена не только точность, но и эффективность конвенции как унифицирующего документа.

8. Испанское правительство поэтому не считает целесообразным принимать положения относительно сферы применения будущей конвенции, которые предполагали бы ее применение судами стран, не ратифицировавших ее.

9. Отсутствие в тексте концепций и основных категорий, традиционно присущих континентальному праву в области оборотных документов, представляется очевидным. Наиболее заметным проявлением этого является умолчание в проекте относительно сделки, лежащей в основе выставления векселя, и влияния этой взаимосвязи на взаимосвязь документов. Игнорирование этого вида фундаментальных концепций является причиной последующих сложностей в конвенции, таких, как весьма заметные трудности, вызванные проведением различия между защищенным держателем и держателем, не являющимся защищенным держателем.

/...

10. В любом случае парадоксально то, что упоминание основополагающей взаимосвязи обнаруживается в тексте в одном или двух местах, например, в пункте 1b статьи 31 проекта, в которой упоминается "основная сделка". Однако это упоминание не сопровождается какой-либо более целенаправленной попыткой со стороны Комиссии более широко и решительно использовать подобные категории во всем тексте.

11. Казуистический подход, являющийся результатом отсутствия концепций и теоретических категорий, приводит к абсолютной неэффективности статей 29 и 30, в которых предпринимается попытка уточнить, что означают понятия защищенного держателя и держателя, не являющегося защищенным держателем: вкладывание в понятие держателя того или иного смысла зависит от перечня не связанных между собой обстоятельств, причем обычному специалисту после внимательного прочтения нашего проекта невозможно понять причины или мотивы, положенные в основу определений.

12. В данном случае имеет место неприемлемое проявление в высшей степени порочной правотворческой методики.

13. Эти же соображения касаются и другого присущего этой методике недостатка, который крайне негативно сказывается на проекте: речь идет о чрезмерном количестве сложных перекрестных ссылок между некоторыми статьями. Эти перекрестные ссылки осложняют прочтение конвенции для обычного специалиста и весьма затрудняют понимание изложенных в ней норм. Иными словами, в тексте почти полностью отсутствует какая-либо ясность. Если наряду с этим учесть казуистический подход, о котором говорилось ранее, можно сделать единственный вывод, что необходимо отказаться от некоторых важных положений. Это касается, в частности, статей 4, 13, 29, 30 и 48 проекта, которые требуют обобщения и уточнения.

14. Ранее уже говорилось о появлении в предлагаемом тексте "дуализма, не обеспечивающего унификацию" в некоторых важных аспектах международного права, касающегося оборотных документов. Это явление, противоречащее задаче унификации, проявляется в первую очередь в понятии "держатель", который может быть защищенным держателем или держателем, не являющимся защищенным держателем, в зависимости от случаев и обстоятельств, определенно установленных в проекте, главным образом в статьях 29, 30 и 31.

15. Такая двусмысленность создает определенную небезопасность правового положения любого держателя, который может получить четкое представление о своем статусе в этом плане лишь в результате тщательного изучения конвенции и обстоятельств своего собственного положения в связи с каждым конкретным переводным векселем или простым векселем. Такого рода тщательное изучение противоречит идее традиционной безопасности статуса держателя оборотных документов и не менее традиционной защите очевидного права, создаваемого векселедателем и акцептантом.

16. Содержащееся в статье 33 предположение не уменьшает недостатки предлагаемого двойного толкования; иными словами, эта двойственность будет означать, что в ходе любого судебного разбирательства, вызванного неуплатой по переводному векселю, будет обсуждаться, в порядке своего рода предварительного выяснения обстоятельств, статус держателя переводного векселя, кредитора и истца: испанское правительство не может согласиться с этим фактором неопределенности.

17. Эти соображения касаются также и гаранта. "Дуализм, не обеспечивающий унификацию" также находит отражение в положениях, касающихся данного вопроса, в то время как в предыдущих текстах традиционно обеспечивалось единообразие. В нынешнем проекте в статье 47 и последующих статьях на основе поразительно большого числа перекрестных ссылок проводится различие между простым гарантом и авалистом: от этого, однако, держателю будет не легче определить подлинный статус каждого гаранта или авалиста, подписавшего конкретный документ, и в результате этого положение его будет небезопасным.

18. Если учесть, что использование гарантом конкретных слов или выражений определяет степень его ответственности и права держателя по отношению к нему, то ситуация становится еще более сложной, поскольку рассматриваемые документы являются международными и логично предположить, что в их тексте будут содержаться заявления, составленные на различных языках и даже с использованием различных систем знаков.

19. Утрата традиционной точности, связанной с оборотными документами, проявляется в использовании в конвенции нечетких критериев толкования или применения. Это касается критерия "разумности", предложенного в связи с заботливостью, которую должны проявлять стороны (статьи 26(2), 26(3), 27(2b), 27(3), 53(3), 55(1a), 57(1), 63(1), 68(1) и 68(2a), а также часов, в которые должен предъявляться документ (статьи 52 и 56a), и учетной ставки (статья 71(4)).

20. Испанское правительство по-прежнему выражает сожаление по поводу того, что в проекте не содержатся нормы процедурного характера, обеспечивающие строгий подход в области судебных процедур.

21. В конвенции следует предусмотреть право держателя, не удовлетворенного акцептантом в должное время и в должной форме, прибегать к упрощенным процедурам принуждения к исполнению; при этом не должен наноситься ущерб соответствующим положениям национального законодательства, подробно регулирующего эти вопросы в соответствии с практикой конкретной страны. В конечном счете необходимость таких процедур является основной причиной появления "дуализма, не обеспечивающего унификацию", а также системы разнообразных возражений, которые могут выдвигаться различными сторонами, различий в положении разных кредиторов и т.п. Признание такого права укрепило бы, пусть даже в незначительной степени, строгий режим в области оборотных документов, который столь серьезно ослаблен.

ШВЕЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. По мнению правительства Швеции, проект конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях в той форме, в какой он принят Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее двадцатой сессии, является приемлемым компромиссом между принципами Женевских единых норм права и англо-американской правовой системой. Правительство Швеции не имеет каких-либо дополнительных замечаний и предложений по вопросам существа.

2. ЮНСИТРАЛ уже давно ведет работу по подготовке проекта конвенции. В настоящее время правительство Швеции настоятельно призывает государства-члены поддержать данный проект конвенции с целью его рассмотрения и принятия Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]

Общие замечания

1. Проект конвенции касается только международных переводных векселей и международных простых векселей. Недостатком принятия какой-либо одной системы международных векселей является создание новой системы наряду с теми, которые уже сосуществуют. Однако поскольку достижение консенсуса о таком пересмотре Женевских конвенций, который позволил бы принять их также странам, подверженным влиянию англо-саксонской традиции, не представляется возможным, возвращение к вопросу о достоинствах той или иной системы международных векселей было бы, видимо, тщетным.
2. Не вызывает сомнения, что пересмотр существующих Женевских конвенций членами ЮНСИТРАЛ и наблюдателями был бы гораздо более простым решением для Швейцарии. Однако этот путь не был выбран.
3. Несмотря на недостатки, связанные с созданием новой системы права в отношении оборотных документов, следует отметить некоторые положительные аспекты. Так, это упростило бы контакты со странами, фактически не принадлежащими ни к англо-саксонской, ни к женевской системам, поскольку применение конвенции ЮНСИТРАЛ заменило бы собой кропотливое исследование национального законодательства соответствующих стран.

Сфера применения (статьи 1-4)

4. Сфера применения представляется одновременно слишком обширной и слишком ограниченной.
5. Предложение подчинить оборотный документ новой правовой системе просто на основании содержащихся в нем формальных указаний отнюдь нецелесообразно, если дополнительные объективные элементы не подтверждают его международного характера (см. статью 4). Кроме того, следует отметить, что требования статьи 2 в отношении международного характера ограничиваются начальным пунктом и конечным пунктом обращения. Таким образом, вексель, выставленный на свой собственный банк, но впоследствии находящийся в обращении за рубежом, не подпадает под сферу применения конвенции.
6. Помимо этого, важно знать, включает ли термин "promissory note" (простой вексель) в пункте 2 статьи 1 текста на английском языке также векселя в смысле ценных бумаг как объекта частных капиталовложений. По мнению правительства Швейцарии, было бы желательно, чтобы комитет экспертов, который будет создан, заявил, что расширенное толкование понятия векселя не предусматривается. В отличие от "notes" (векселей), которые представляют собой стандартизованные заемные сертификаты и для этой цели должны соответствовать особым требованиям, оборотные документы отвечают индивидуальным потребностям.

Статья 6

7. Прекрасно, что в конвенции содержится подробный список правовых определений.

8. Что касается подпункта к, то можно задать вопрос, не должен ли сам характер переводного векселя исключать использование факсимиле подписи. Тот факт, что переводный вексель не используется в массовых масштабах, строгие требования к оборотным документам и связанный с ними фактор безопасности являются важными аргументами в пользу отказа от такого решения.

Статья 8

9. Было бы целесообразно исключить предусмотренную в пункте с возможность выплаты суммы векселя частями, поскольку это неоправданно усложняет осуществление сделок. Последствием такой формы выплаты является то, что частичные платежные поручения, выполнение которых требует отдельных операций, остаются включенными в один документ. Дебитор имеет все возможности, чтобы выдавать векселя на меньшие суммы.

10. Подпункты д и е открывают возможность осуществлять выплату задолженности по векселю в иностранной валюте. Из-за этого обязательства по векселю становятся только еще менее ясными и более сложными. Такую возможность также следует исключить.

Статья 9

11. Возможность применения изменяемой ставки процента, предусматриваемая в пункте 6, может привести к возникновению проблем практического характера, и поэтому от нее следует отказаться.

Статьи 26 и 27

12. Несмотря на те усовершенствования, которые были внесены в проект конвенции, правительство Швейцарии считает, что оно должно вновь повторить все критические замечания, которые оно сделало в своих предыдущих комментариях. Хотя оно с удовлетворением отметило, что ответственность ограничивается суммой принятого обязательства, включая проценты, предлагаемое решение отнюдь не убедительно. Выдвигаемый в защиту положений статей 26 и 27 аргумент о том, что лицу, которому вексель был передан непосредственно лицом, совершившим подлог, или представителем, не имеющим полномочий, легче всего проверить действительность подписи или полномочий представителя, не соответствует опыту деловой практики, особенно в том, что касается либо международной торговли, либо, во многих случаях, подписей юридических лиц. Недостатком принятой системы является то, что она допускает дополнительные регрессы либо со стороны лица, чей индоссамент подделан, либо со стороны индоссанта, подписавшего вексель до совершения подлога, против лица, совершившего подлог, или лица, которому вексель был передан непосредственно лицом, совершившим подлог. Такой вариант решения будет препятствовать обращению векселей и может повредить их использованию в качестве кредитных средств, особенно это касается банков, которые могут законно считать, что они не имеют возможности проверить подлинность подписей, которые им предъявляются, или полномочия представителей, которые передают им векселя. Предоставляемая им в соответствии с пунктом 2 статьи 26 и пунктом 2 статьи 27 возможность защитить себя, лишь будучи индоссантами на инкассо, представляется недостаточной для того, чтобы компенсировать неудобство этой системы в целом.

Статьи 28-31

13. Проведение различия между двумя категориями держателей – держателями и защищенными держателями – по-прежнему представляется правительству Швейцарии неоправданным, и, по его мнению, могло бы нанести серьезный ущерб эффективному функционированию конвенции. Сама основа оборотных документов, а именно их абстрактный характер в отношении основного обязательства, в таком случае может реализоваться только в отношении защищенного держателя.

Статья 35

14. То, что на лицо, чья подпись была подделана, не может возлагаться никакая ответственность, представляется нам само собой разумеющимся. В интересах логики, ясности и простоты правительство Швейцарии предлагает исключить вторую фразу из текста этой статьи.

Статья 46

15. На первый взгляд эта статья может показаться трудной для понимания и поэтому малопривлекательной для участников Женевской конвенции. После ее углубленного изучения правительство Швейцарии пришло к выводу, что она, безусловно, непривычна для нас, но заслуживает рассмотрения. Тот факт, что простое вручение векселя даже без индоссаментов, дает определенную гарантию получателю, может вытекать из основной сделки (например, продажи). Нельзя отрицать довод в пользу включения гарантии, вытекающей из основной сделки, учитывая тесную взаимосвязь между этими двумя операциями, несмотря на то, что система Женевской конвенции предусматривает иное. Подразумевается, что речь никоим образом не идет о расширении гарантии по векселю. Кроме того, правительство Швейцарии отмечает, что гарантируемая сумма ограничивается той суммой, которую получило лицо, передающее вексель, включая проценты.

Статья 48

16. Различный порядок для обычных гарантий по векселю, с одной стороны, и авалья, с другой стороны, устанавливаемый на основании условий и формы гарантии, сложен и не соответствует ограниченному практическому значению авалья. Поэтому можно поставить под сомнение целесообразность такого решения.

17. Что касается сути, то правительство Швейцарии отмечает, что принятые решения, хотя они и отличаются от тех, которые предусматриваются Женевской конвенцией, облегчают обращение векселей. Действительно, неважно, что гарантия, в которой не указывается ее получатель, считается выданной для акцептанта (или плательщика) или векселедателя переводного векселя, если эта презумпция является ясной. Необходимо установить, является ли эта презумпция абсолютной или относительной. Поэтому следовало бы ясно и точно указать ее характер.

Статья 57

18. В соответствии с пунктом 2а этой статьи держатель векселя может быть освобожден от обязательства его предъявления к платежу векселедателем, индоссантом или гарантом. Какова цель этого положения? С одной стороны, следует отметить, что оборотный документ не используется для регулярных обычных платежей, осуществляемых

средствами электронной обработки данных; таким образом, это решение отнюдь не оправдано практическими соображениями. С другой стороны, это решение противоречит самой природе оборотного документа как ценной бумаги.

Статья 61

19. В проекте пункта 3 предусматривается решение, противоречащее Женевской конвенции. Это расхождение, видимо, не приведет к затруднению обращения векселей, напротив, можно даже предполагать, что оно его облегчит.

Статья 65

20. Правительство Швейцарии с удовлетворением отмечает, что текст проекта был улучшен и что держатель должен уведомлять об отказе только тех индоссантов, чьи адреса он может установить на основе информации, содержащейся в векселе. Из текста вытекает, что обязанностью держателя является лишь сделать уведомление в соответствии с адресами, указанными на самом векселе, и что держатель не должен предпринимать более обширные поиски.

Статья 76

21. Эта статья не самая простая для восприятия, но она предусматривает адекватные решения для тех случаев, когда вексель не может или не должен быть оплачен в указанной валюте.

Статья 77

22. Правительство Швейцарии полностью одобряет оговорку в пользу законодательства государств в области валютного контроля и защиты собственной валюты.

Статья 79

23. Правительство Швейцарии также приветствует отсутствие в проекте процедуры аннулирования, учитывая те трудности, которые возникают в связи с ней в международной торговле.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Соединенные Штаты Америки поддерживают подготовленный ЮНСИТРАЛ проект конвенции о международных оборотных векселях и международных простых векселях. Они считают, что настоящий проект должен быть одобрен Шестым комитетом без изменений или поправок и затем открыт Генеральной Ассамблеей для подписания и ратификации государствами.

2. Данный проект конвенции представляет собой результат 19-летней работы по рассмотрению данного вопроса экспертами из чрезвычайно широкого круга стран. При рассмотрении любых конкретных вопросов существования по меньшей мере столь же важное значение имеет поддержка процесса ЮНСИТРАЛ.

3. В ходе работы ЮНСИТРАЛ по данному проекту Комиссия и ее Рабочая группа всесторонне рассматривали замечания, представлявшиеся Шестому комитету. Так, выдвигаемые в настоящее время возражения относительно статей 2 и 4 о сфере применения конвенции впервые возникли в 1984 году и были отклонены после исчерпывающего обсуждения. См. доклад Комиссии о работе ее семнадцатой сессии (A/39/17), пункт 69, где говорится, что: "Было высказано возражение против идеи введения дополнительных предварительных условий для применения конвенции на том основании, что это сузило бы сферу применения конвенции. Хотя было признано, что могут возникнуть трудности в случае, если спор в отношении векселя, к которому применяется конвенция, возникнет в государстве, не являющемся договаривающимся государством, было отмечено, что эта проблема будет неизбежно возникать в процессе принятия единообразных норм до тех пор, пока конвенция, содержащая единообразные нормы, не будет широко принята".

4. Аналогичным образом выдвигаемые в настоящее время возражения относительно статей 29–31 о статусе защищенного держателя возникли в 1984 году и были всесторонне обсуждены и отклонены ЮНСИТРАЛ. См. доклад Комиссии о работе ее семнадцатой сессии (A/39/17), пункт 30, где говорится, что: "В проекте конвенции используется двойная концепция держателя и защищенного держателя ...", и пункт 31, в котором в дополнение к сказанному говорится, что "после обсуждения большинство членов Комиссии пришли к мнению, что концепцию держателя и защищенного держателя следует сохранить ...".

5. Поскольку конвенция представляет собой компромисс между двумя основными правовыми системами, в ней делается ряд уступок в пользу концепции общего права, однако неверно полагать, что в ней общее право превалирует над женеvской системой. Данное положение документально обосновывается в приложении к настоящим замечаниям. Так, и это более подробно показано в приложении, незащищенный держатель располагает согласно конвенции существенно большей защитой, чем та защита, которой пользуется по общему праву держатель, не являющийся держателем в должном порядке.

6. Что касается возражения относительно "гарантов" и "авалей", следует отметить, что Франция являлась одним из членов Комитета, который изменил редакцию статей 47 и 48, и имела возможность высказать свои мнения как на заседаниях созданной на пленарной сессии исследовательской группы, так и в ходе самой пленарной сессии.

7. Одобрение конвенции способствовало бы осуществлению программы ЮНСИТРАЛ по согласованию и унификации международного торгового права и позволило бы получить переводный вексель нового типа для его факультативного использования в международной торговле. Такие векселя регулировались бы более гибкими нормами по сравнению с нормами действующего внутреннего законодательства об оборотных документах любой страны. В векселях, выставляемых в соответствии с данной конвенцией, могли бы использоваться такие желательные с коммерческой точки зрения условия, как оплата в расчетных единицах (ЭКЮ или СПЗ) частями и с процентами по переменной ставке, причем такие векселя оставались бы, несмотря на это, оборотными. Таким образом, данный вексель можно было бы использовать в качестве средства распределения рисков колебаний валютных курсов и процентных ставок с учетом нынешних коммерческих потребностей.

8. Кроме того, выставяемые в соответствии с конвенцией векселя позволят избежать неопределенности относительно характера регулирующего их закона даже в случае их передачи под другую юрисдикцию. Применение принципов международного права и многосторонней конвенции позволит устранить споры относительно обязательного закона, автономии сторон и других доктрин выбора закона.

9. Сочетание в переводном документе гибкости коммерческих условий и определенности относительно применимого закона поможет созданию новых возможностей для использования международных кредитных средств на вторичных рынках. Векселя, выставяемые в соответствии с данной конвенцией, будут свободно переуступаться и позволят избегать применения неприемлемых норм национального законодательства относительно коммерчески желательных условий. Облегчение дальнейшей переуступки с разумной скидкой на вторичном рынке уменьшит опасность того, что кредитор, сознавая риск чрезвычайно крупной задолженности какого-либо конкретного дебитора, откажет в предоставлении ему дальнейшего кредита или будет взимать более высокую ставку.

10. В силу изложенного Соединенные Штаты настоятельно призывают Шестой комитет одобрить проект конвенции без поправок и призывают Генеральную Ассамблею одобрить проект конвенции без поправок и открыть ее для подписания и ратификации с 1 января 1989 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые данные об истории вопроса о положениях технического характера

1. Перед Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей высказывались мнения, что настоящий проект является односторонним, т.е. что он слишком близко соответствует "американскому праву" или "общему праву". Это неверное представление, причем оно не учитывает компромиссы между различными правовыми системами, которые повсеместно отражены в окончательном проекте. Техническим экспертам, работавшим над этой конвенцией на протяжении многих лет, хорошо известны те компромиссы и взаимные уступки, на которые приходилось идти при выработке этих положений, однако другие, возможно, и не имеют о них представления. С 1982 года некоторые неясности были разрешены путем достижения компромиссных решений, в силу которых содержание ряда основных норм проекта конвенции было приближено к концепциям женеvской системы. В силу тех же самых компромиссов и их сложности формулировки затронутых предложений оказались приближенными к стилю законодательных актов системы общего права.

2. Настоящее приложение включено в замечания Соединенных Штатов Америки, с тем чтобы на кратких примерах по трем областям показать, как работала Комиссия и каких компромиссов она достигла.

А. Защищенные и незащищенные держатели

3. Согласно общему праву "держатель в должном порядке" определяется как держатель, который одновременно является добросовестным покупателем документа за сумму векселя без извещения о том, что документ просрочен или остался неоплаченным. В женеvской системе отсутствует указанная концепция "держателя в должном порядке", однако держателям предоставляется большая или меньшая защита в зависимости от того, действовал ли держатель, приобретая документ, "заведомо в ущерб дебитору".

4. В соответствии с женеvской системой "держателю" предоставляется большая защита при отклонении возражений предыдущих сторон, чем "держателю в должном порядке". Кроме того, согласно женеvской системе, держатель, который "действовал заведомо в ущерб дебитору", имеет существенно большую защиту при отклонении возражений предыдущих сторон, чем "держатель" по общему праву, не являющийся держателем в должном порядке.

5. Уже на самом раннем этапе своей работы Рабочая группа приняла решение отказаться от концепции общего права о "держателе в должном порядке". Однако ей все же было необходимо провести различие между держателями, которым предоставляется большая или меньшая защита. Бывший секретарь ЮНСИТРАЛ профессор Джон Хоннолд предложил принять для обозначения лица, получающего большую защиту, термин "защищенный держатель". В отличие от "держателя в должном порядке", который должен быть добросовестным покупателем документа за сумму векселя и без извещения о том, что документ просрочен или остался неоплаченным, "защищенный держатель" в принципе определяется как покупатель, в момент покупки не знающий о притязаниях на данный вексель или возражениях против ответственности по нему. В отличие от нормы общего права отсутствует требование в отношении добросовестности или суммы векселя.

6. Кроме того, защищенный держатель свободен от всех возражений против предыдущих сторон, за исключением случаев неспособности, обмана в документе, подлога, изменения, непредъявления и закона об исковой давности. Данный перечень возражений против защищенного держателя длиннее перечня возражений, имеющих против держателя согласно Женевской системы, но значительно короче перечня "реальных возражений" против "держателя в должном порядке" во всех системах общего права.

7. Наконец, по общему праву держатель, не являющийся "держателем в должном порядке" подвержен действию любых притязаний и договорных возражений. В соответствии с Женевской системой даже держатель, который "действовал заведомо в ущерб дебитору" a/ подвержен действию лишь тех притязаний и возражений, о которых ему было известно. Согласно проекту конвенции 1982 года держатель, не являющийся защищенным держателем, т.е. держатель, который приобрел вексель, зная о пороке или возражении, подвержен любым притязаниям и договорным возражениям. Однако это положение неоднократно редактировалось, и согласно окончательному проекту конвенции незащищенный держатель в основном подвержен действию лишь 1) возражений, выдвигаемых ближайшим к нему индоссантом, 2) возражений, о которых он знал, когда приобретал вексель, 3) возражений относительно обмана, если он приобрел документ с помощью обмана, и 4) возражений, которые могут быть выдвинуты "против защищенного держателя" b/. Таким образом, незащищенный держатель при этом имеет большую защиту по сравнению с защитой, обеспечиваемой для держателя по общему праву, и с точки зрения существа этого положения произошло смещение в пользу концепций Женевской системы.

В. Подложные индоссаменты

8. Согласно Женевской системе подписание векселя именем получателя лицом, не являющимся получателем, представляет собой действительный индоссамент и последующие лица, в чью пользу передается вексель, являются держателями, имеющими право на получение платежа и отклонение возражений. Согласно системам общего права подпись любого лица, не являющегося получателем (или уполномоченным агентом) не имеет силы и никакое последующее лицо, в чью пользу передан вексель, не может быть держателем, или иметь право на получение платежа.

9. В проекте конвенции 1982 года был принят "важный компромисс". Во-первых, была принята концепция общего права о том, что "индоссамент" от имени получателя (или именного индоссатора) лицом, не являющимся получателем (или индоссантом), действителен для передачи прав на вексель последующим сторонам, включая право на оплату. Кроме того, представители основных правовых систем достигли договоренности относительно того, что лицо, чья подпись была подделана, имеет основание для предъявления иска лицу, совершившему подлог, и в силу этого в проект конвенции был включен соответствующий принцип. Кроме того, в проекте 1982 года предусматривалось, что лицо, чья подпись была подделана, имеет основание для предъявления иска лицу, который приобрел вексель от лица, совершившего подлог,

a/ Между участниками Женевской конвенции имеются серьезные разногласия относительно смысла этой формулировки. См., например, Greene, "Personal Defenses Under the Geneva Uniform Law of Bills of Exchange and Promissory Notes: A Comparison", 46 Marquette Law Review 281 (1963).

b/ A/42/17, приложение 1 (здесь и далее - "конвенция"), статья 32.

т.е. первому индоссатору, акцептовавшему подложный документ в качестве действительного. Таким образом, была частично учтена соответствующая концепция общего права о том, что любой индоссатор должен "знать своего индоссанта", но при этом была отвергнута остальная часть данной концепции, согласно которой на любого индоссанта возлагается ответственность за все предыдущие подписи. Этот компромиссный вариант, возможно, предпочтительнее соответствующих норм действующего законодательства любой страны.

10. Вместе с тем в проекте 1982 года был обойден ряд вопросов и решение вопросов ответственности плательщика и инкассирующих банков отнесено к местному законодательству. Дальнейшее обсуждение показало, что эти концепции не реализуемы и фактически могут блокировать осуществление всех положений относительно подложного индоссамента. Согласно окончательному проекту плательщики и инкассирующие банки несут ответственность лишь в случае приобретения векселя непосредственно у лица, совершившего подлог. Даже в этом случае плательщик или инкассирующий банк несет ответственность лишь, если он знал о подлоге до того, как он осуществил платеж лицу, совершившему подлог, или получил возмещение, или не смог обнаружить подлог с/. Следует отметить, что и в данном случае по своему существу изменения, внесенные после 1982 года, представляют собой некоторый отход в пользу Женевской системы, поскольку теперь меньше вероятность того, что ответственность нести будут плательщик и инкассирующие банки.

С. "Гарант" и "аваль"

11. Одним из следствий расхождений относительно подложных подписей являются различия в рисках, принимаемых на себя гарантом согласно тем или иным правовым системам. "Гарант" по общему праву принимает на себя риски, связанные с платежеспособностью своего комитента, однако не обязательно лишается права на любые возражения относительно полномочий своего комитента или подлинности его подписи. Другими словами "гарант" по общему праву имеет право получать фактическую подпись своего комитента или уполномоченного агента. В соответствии с Женевской системой "авалист" принимает на себя не только риски, связанные с платежеспособностью, но и риски, связанные с правом подписи и подлинностью подписи комитента, даже в том случае, если он делает аваль до того, как вексель подписывается комитентом. В ходе двадцать первой сессии Комиссии обнаружилась неопределенность толкования положений статьи о "гарантах", что потребовало достижения еще одного компромисса между системой общего права и Женевской системой. Каждый представитель считал, что в формулировках конвенции речь идет о том виде "гаранта" или "авалья", который соответствует закону его страны. В целях изменения редакции этого положения была назначена исследовательская группа в составе Канады, Германии, Федеративной Республики, Италии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Группа должна была выбрать один из трех основных вариантов: 1) принять норму об ответственности, соответствующую лишь одной системе, в результате чего была бы утрачена возможность применения конвенции в другой системе; 2) создать новую, неизвестную гибридную норму, что вызвало бы неблагоприятные последствия с точки зрения обеих систем; или 3) сохранить и "гарант" и "аваль", позволив сторонам выбирать нужный вид ответственности с учетом коммерческих потребностей, обычаев и практики. Группа избрала последний вариант, и ЮНСИТРАЛ, всесторонне обсудив это мнение, согласилась с ним.

12. Согласно компромиссному решению, достигнутому по статьям 47 и 48, стороны могут использовать либо "аваль" по женеvской системе, который гарантирует платежеспособность комитента, право подписи и ее подлинность, либо "гаранта" по общему праву, который гарантирует лишь платежеспособность комитента. Любой из указанных видов гарантии может быть избран посредством указания слов "аваль" или "гарант". В тех случаях, когда на векселе указаны эти слова, соответствующие нормы можно выразить весьма просто. Однако нормы, применимые к стороне, которая подписывает вексель, не используя эти или аналогичные слова, весьма сложны и не могут быть изложены в простой форме.

ЮГОСЛАВИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Югославия считает, что текущая международная банковская практика в отношении переводных векселей во многих отношениях отходит от двух существующих правовых систем (жневской и англо-американской), и поэтому приветствует усилия ЮНСИТРАЛ, направленные на то, чтобы эта практика нашла свое отражение в новой международной конвенции. Это в интересах всех государств, особенно развивающихся, поскольку конвенция ЮНСИТРАЛ могла бы способствовать введению новых положений, касающихся оборотных векселей, или внести изменения в уже существующие положения, с тем чтобы они лучше удовлетворяли потребностям современных международных деловых операций.
2. В проекте конвенции ЮНСИТРАЛ ряд решений взяты из англо-американской системы, другие - из жневской системы, однако он также содержит ряд оригинальных решений, являющихся результатом многолетней работы экспертов и обмена мнениями в рамках Рабочей группы и на пленарных сессиях ЮНСИТРАЛ, включая также консультации с многочисленными международными организациями.
3. Проект конвенции, принятый ЮНСИТРАЛ на ее двадцатой сессии, содержит ряд новых решений, значительно улучшающих предыдущий текст проекта конвенции. Вместе с тем отмечается, что проект конвенции имел бы больший практический интерес, если бы по мере возможности можно было избежать ссылок на другие статьи. Неоднократные ссылки на многочисленные другие статьи конвенции затрудняют понимание текста и само применение конвенции.
4. Проект конвенции также содержит новые положения в статье 89, представляющей собой оговорку, внесение которой изменило основной подход конвенции. Хотя вышеуказанная оговорка позволит некоторым государствам ратифицировать конвенцию (под этим углом зрения ее следует поддержать), внесение оговорок в документы такого рода представляется нежелательным, поскольку это ослабляет унификационную силу конвенции и может привести к юридической небезопасности.
5. Безусловно, можно привести доводы в защиту предыдущей (более широкой) концепции, а также в поддержку нынешней (более узкой), однако в этом случае необходимо также согласовать другие положения (в частности, положения статьи 1, касающиеся сферы применения). Если необходимо оставить оговорку, то следует сохранить 10 ратификаций, указанных в статье 90 в отношении вступления в силу конвенции; при исключении же оговорки число ратификаций следует увеличить до 20.
6. Югославия считает, что Генеральная Ассамблея на своей сорок второй сессии приняла правильное решение распространить проект конвенции среди всех государств - членов Организации Объединенных Наций для представления комментариев, поскольку, по-видимому, новый проект также содержит ряд недостатков, которые следует устранить в тексте конвенции. Кроме того, это уменьшит отрицательные последствия, которые может иметь принятие такого важного документа, как конвенция, без созыва международной дипломатической конференции.

Комментарии к некоторым статьям проекта конвенции

Статья 1 (включая оговорку в статье 89)

7. Статью 1 проекта конвенции следует рассматривать в связи с оговоркой, содержащейся в статье 89, предусматривающей, что государства "во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения" могут ограничить сферу применения конвенции и применять ее лишь в тех случаях, "если и указанное в векселе место, где был выставлен переводный вексель или простой вексель, и указанное в векселе место платежа находятся в Договаривающихся государствах".

8. Существует множество причин, на основании которых лучше было бы не принимать эту оговорку; большинство из них были высказаны на двадцатой сессии ЮНСИТРАЛ. Однако, если эта оговорка облегчит ратификацию конвенции несколькими государствами, следует предпринять усилия для сохранения статьи 89 конвенции.

9. Однако представляется, что при сохранении положений статьи 89 (в той же или измененной форме) положения статьи 1 также следует привести в соответствие с формулировкой статьи 89. В частности, в статье 2 перечисляются пять различных мест, два из которых должны быть указаны в переводном векселе. В связи с этим возникают следующие вопросы:

Что происходит, если в переводном векселе не указывается ни место выставления, ни место платежа?

Будут ли рассматриваться в качестве соответствующих мест места, указанные рядом с подписью векселедателя или плательщика?

Что происходит, если не указывается место выставления переводного векселя и не определяется место рядом с подписью векселедателя и в результате этого невозможно установить место выставления переводного векселя на основании данных, указанных в векселе?

Какая процедура применяется, если в векселе не указывается место платежа и в соответствии с положениями статьи 56 он предъявляется к платежу в месте, расположенном в государстве, не являющемся участником конвенции? Будут ли суды государства, воспользовавшегося оговоркой в отношении такого векселя, применять или отказываться применять положения настоящей конвенции?

Относится ли данная оговорка также к индоссанту?

10. Некоторые из этих трудностей можно устранить, если определить термины, относящиеся к месту выставления и к месту платежа, поскольку в этой связи возможны различные толкования. Особую проблему представляет место выставления векселя, и было бы лучше заменить эти слова термином "выдача векселя", который больше подходит с юридической точки зрения. Одно из предложений заключается в определении места выставления векселя как места его подписания. Это облегчило бы толкование этого термина, поскольку он может вызвать трудности, особенно при переводе на языки, не являющиеся официальными языками Организации Объединенных Наций.

11. В конвенцию, возможно, могли бы быть включены положения, касающиеся места выставления и места платежа, как это было сделано в Женевских единых нормах права в отношении переводных векселей и простых векселей, что способствовало бы устранению ряда вышеупомянутых трудностей.

Статья 9

12. Пункт 6 статьи 9 в новом проекте был изменен и содержит положение о том, что базисная процентная ставка не должна подлежать одностороннему определению ни одним из лиц, указанных в векселе в момент его выставления, за исключением случая, когда это лицо указано только в положениях, касающихся базисной ставки. Это положение не является удовлетворительным, и не следует допускать одностороннего определения базисных процентных ставок (за исключением лица, указанного в положениях о базисной ставке), и если дело обстоит таким образом, то это относится не только к плательщику и отправителю, но также и к лицу, подписавшему вексель.

Статья 10

13. В конце подпункта a пункта 1 следует исключить слова "либо если в нем содержатся слова равнозначного смысла". Это добавление может быть скорее в ущерб, чем на пользу свободному обращению векселя. Поскольку речь идет о векселе, подлежащем оплате по предъявлению или по представлению, не должно допускаться ничего, что могло бы наносить ущерб точности правил, поскольку это может привести к юридической небезопасности. Кроме того, различное толкование выражения "слов равнозначного смысла" может ослабить единообразное применение конвенции.

14. Следует исключить пункт 2 статьи 10, поскольку он создает неопределенные и непоследовательные отношения. Например, если вексель подлежит оплате после 13 месяцев и позднее с даты его выставления, указывается, что лицо, индоссирующее такой вексель после его срока платежа, не несет ответственности по этому векселю, поскольку по отношению к нему он будет рассматриваться как вексель, подлежащий оплате по предъявлению, а такие векселя должны предъявляться к оплате в течение одного года, что невозможно в отношении векселей, подлежащих оплате по истечении 13 месяцев и позднее.

Статья 11

15. Из статьи 11 было исключено положение о том, что вексель может быть выставлен на ряд плательщиков. Поскольку такие векселя существуют, было бы полезно сохранить эти положения в проекте и более четко определить возникающие в этой связи отношения.

Статья 15

16. Новый пункт 3 статьи 15 содержит полезное добавление, в соответствии с которым "одна только подпись, поставленная на оборотной стороне векселя лицом, иным, чем плательщик, является индоссаментом". Это положение будет еще более полезным, если добавить фразу о том, что подпись не должна прерывать ряд индоссаментов. С практической точки зрения важно, чтобы конвенция также содержала положения, уточняющие юридические последствия в случае подписи, прерывающей ряд индоссаментов.

Статьи 26 и 27

17. Решение в статье 26 является результатом компромисса между женеvской системой, в соответствии с которой лицо, которому индоссирован вексель, становится держателем векселя, даже если некоторые из индоссаментов являются подложными или подписанными неуполномоченным лицом, и положением системы обычного права о том, что подложный индоссамент не является индоссаментом, позволяющим переуступку векселя.

18. Хотя общеизвестно, что это компромиссное решение было достигнуто в рабочей группе ЮНСИТРАЛ с большим трудом, следует отметить, что оно не является удовлетворительным и отрицательно скажется на свободном и безопасном обращении векселя при осуществлении деловых операций. Кроме того, можно сказать, что это решение ставит лицо, получившее вексель от лица, совершившего подлог, или от неуполномоченного лица, в более неблагоприятное положение в сравнении не только с Женевскими едиными нормами права в отношении переводных векселей и простых векселей, но и с англо-американской системой (в последнем случае важную корректирующую роль играет институт отвода).

19. С целью улучшения положений этих двух важных статей, а также с тем чтобы они в большей степени удовлетворяли потребностям международных банковских операций, предлагается дополнить их содержащимися в англо-американской системе положениями о подложном или несанкционированном индоссаменте.

Статья 32

20. На основании положений статьи 32 сторона, подписывающая вексель, может подать связанный с первоначальной сделкой иск в отношении держателя, которому вексель был передан защищенным держателем. Сторона, подписывающая вексель, не может сделать это, если держатель не является защищенным держателем (если только он не принял вексель, зная о таких притязаниях). Данное положение не представляется удовлетворительным, поскольку оно подрывает безопасное, быстрое и свободное обращение векселя, что является основной особенностью оборотных ценных бумаг.

Статья 36

21. Следует пересмотреть положение в пункте 2 статьи 36, в соответствии с которым, если не доказано обратное, "предполагается, что подпись поставлена на векселе после внесения существенного изменения", поскольку данная в пункте 2 этой статьи формулировка может сказаться на возможности акцепта векселя в деловых сделках. Предположение о том, что на вексель после его изменения была поставлена каждая подпись, представляется преувеличенным. Для того чтобы переводный вексель вообще существовал, он должен иметь, по крайней мере, одну подпись (например, подпись векселедателя). Как в таком случае можно предполагать, что все подписи были поставлены после изменения векселя? Если дело обстоит таким образом, то речь идет о первоначальном, а не измененном векселе; кроме того, первоначальный неподписанный текст векселя вообще не является переводным векселем.

22. При рассмотрении этого вопроса очень важно четко убедиться, заметно ли изменение векселя или нет. Содержащееся в пункте 2 статьи 36 предположение может быть применимо лишь в том случае, если изменение векселя незаметно. Если изменение заметно, то расходы, связанные с доказательством этого, несет лицо, акцептовавшее его.

Статья 46

23. Было бы полезным разделить положения, относящиеся к ответственности индоссанта, и положения, регулирующие ответственность лица, передающего вексель простым вручением. Это связано с тем, что индоссант берет на себя ответственность по векселю, а лицо, передающее его простым вручением, не несет по нему ответственности, поскольку оно его не подписывало. Возникает вопрос, должна ли конвенция вообще регулировать ответственность, которая не относится к векселю.

24. Слова в начале пункта 1 статьи 46 "в отсутствие договоренности об ином" следует в том, что касается индоссанта, заменить словами "если в индоссаменте не определено иным образом", поскольку соглашение помимо векселя не должно иметь отношение к ответственности лиц, подписавших вексель.

Статья 48

25. Положение в пункте 1 статьи 48 о том, что "ответственность гаранта по векселю по характеру аналогична ответственности стороны, за которую он стал гарантом", является нечетким (что подразумевается под формулировкой "аналогична по характеру?"). Поэтому предлагается изменить формулировку положений пункта 1, с тем чтобы сделать его более ясным и четким.

Статья 55

26. Содержащееся в подпункте с пункта 2 статьи 55 новое положение гласит, что, прежде чем держатель векселя может требовать оплаты от гаранта плательщика, должен быть доказан отказ в акцепте путем совершения протеста. Однако это положение не соответствует положениям пункта 2 статьи 54, в которых говорится, что "непредъявление переводного векселя к акцепту не освобождает от ответственности по векселю гаранта плательщика". Если предъявление к акцепту не является обязательным, в таком случае как может быть обязательным протест в отношении отказа в акцепте?

Подзаголовок статьи 68

27. Вместо предыдущего названия пункта 2 "освобождение от ответственности лиц, ранее подписавших переводные векселя", дана новая формулировка "уведомления об отказе в акцепте или платеже не требуется", которая также не является удачной, особенно поскольку она логически не связана с названием первого пункта. Предлагается привести в соответствие эти два названия. Название пункта 2 могло бы быть дано в следующей формулировке: "другие пути освобождения от ответственности лиц, подписавших переводный вексель", поскольку именно эти положения содержатся в вышеуказанном пункте.
